

«МАЛЕНЬКИЕ ТРАГЕДИИ» и «ПОВЕСТИ БЕЛКИНА»

В 1830 году повторное сватовство Пушкина к восемнадцатилетней московской красавице Н. Гончаровой оказывается успешным, и осенью он отправляется в нижегородское имение своего отца Болдино привести в порядок имущественные дела. Холерные карантинные задержали его на три месяца. Предстоящая женитьба, свирепствующая вокруг холера — все это заставляет Пушкина как никогда остро почувствовать зыбкость грани между жизнью и смертью.

Произведения, созданные в период Болдинской осени, становятся апофеозом пушкинского творчества. Пушкин спешит реализовать замыслы, которые давно вызревали в его душе. Среди произведений, созданных им в эту пору, намечаются два полюса — два цикла («Повести Белкина» и «Маленькие трагедии»), несущих в себе идею двух вариантов человеческого существования — прозаического и драматического. В каждом из циклов Пушкин создает ту картину мира, которая соответствует законам избранного автором рода и жанра. При этом Пушкин, как всегда, верен сущностным свойствам эпоса или драмы, повести или трагедии.

По Пушкину, один и тот же человек может стать героем как трагедии, так и бытовой повести. Более того, Пушкину 30-х годов принципиально важно подчеркнуть величие «маленького человека», глазами которого он стремится по-новому увидеть мир. Поэтому свои повести он издает от лица И. П. Белкина, простого, неформального, скромного, в чьем восприятии книжно-романтические ситуации и романтический тип поведения, как и декларируемая романтиками сложность и загадочность личности существенно корректируются. Отныне писатели XIX века так или иначе будут ориентироваться на белкинский тип человека.

Для Пушкина 30-х годов уровень личности и ее судьба определяются характерным для нее типом конфликта. «Повести Белкина» строятся **на внешнем конфликте**, который оказывается легко разрешимым и заканчивается благополучной развязкой. «Смертельная» вражда двух родов, возникшая без особых к тому оснований, прекращается, не нуждаясь в особых тому объяснениях, и не препятствует более соединению пушкинских Ромео и Джульетты («Барышня-крестьянка»). Герой, несколько лет вынашивающий планы мести, в желанный миг демонстрирует не ожидаемую кровожадность, а всего лишь снайперское мастерство («Выстрел»). Трагические пророчества отца не сбываются, и блудная дочь приезжает в родные места не в рубище, а в богатой карете («Станционный смотритель»). Ужасы и кошмары встречи с загробным миром оказываются всего лишь сном («Гробовщик»). Романтическая героиня, которой судьба подсовывает «не того», по истечении нескольких лет убеждается, что подлинное счастье она может обрести не с собственным избранником, а с человеком «метели»,

случая, судьбы («Метель»).

Конфликт «Повестей Белкина» зачастую оказывается надуманным героями, обусловлен непониманием человеком своих собственных потребностей. Пушкинское доверие к жизни в болдинском цикле безгранично: повороты судьбы оказываются более благоприятными, чем те, которых герои желают себе сами, несчастья и неприятности являются преходящими, а конфликты мнимыми. «Проза жизни», как и подобает ей по законам рода, лишена той глубинной трагедийности, которую несут в себе «Маленькие трагедии» с их упором на внутренний конфликт.

Герои «Маленьких трагедий» являются носителями непримиримых противоречий — «скупой» и «рыцарь», «гений» и «злодейство», любовь и распутство,— которые в конечном счете оказываются губительными для личности. К началу 30-х годов Пушкин серьезнее относится к борьбе внутри личности, чем к ее внешним сражениям. По Пушкину, есть та внешняя необходимость, с которой бесполезно бороться и которую нужно принимать не как неизбежное зло, а безоценочно — как то, что не зависит от человека. «Пир во время чумы» строится на обстоятельствах, непреодолимых личностной волей. Человек бессилен перед чумой. Что может дать человеку чувство защищенности? Деньги («Скупой рыцарь»), творчество («Моцарт и Сальери»), любовь («Каменный гость») — это средства, которые способствуют формированию у человека ощущения собственной значимости, но не меняют общей трагической ситуации в целом. Человек стремится защититься от мира, от внешней опасности, не ведая, что главная опасность для него таится в нем самом.

В «Пире во время чумы» Пушкин изображает момент полного несоответствия человеческого поведения и той ситуации, в которой этот человек находится. Герои устраивают разгульный пир в чумном городе, они поют гимн во славу чумы. Противопоставляя гордое мужество, мощь человеческого духа страху перед смертью, участники пира противопоставляют себя окружающим. В упоении собственной силой уничтожается причастность к тем, кто такой силой не наделен, обрывается связь с городом, оплакивающим смерть близких.

Так, Пушкин заново осмысливает в опыте романтизма то, что он не преодолел да и не хотел преодолевать: внешние обстоятельства могут быть условиями, обстановкой протекания конфликта, но источник конфликта внутри личности. Внешние обстоятельства диктуют человеку формы самореализации, сущность же личности выявляется в том или ином способе реагирования на внешние факторы.

18 февраля 1831 года Пушкин венчается в Москве с Натальей Гончаровой, с которой суждено было ему пережить то величайшее счастье и то невысказанное страдание, которые может дать любимая женщина. В год женитьбы поэт завершает работу над «Евгением Онегиным», романом, который был его «спутником верным» на протяжении 8 лет жизни (начат в Кишиневе в мае 1823 года). Сознательной жизненной и художественной

установкой в эти годы является обращение к прозе жизни («Лета к суровой прозе клонят» — «Евгений Онегин») и превалирование прозы над поэтическими жанрами в творчестве. В сфере каждодневного быта ищет Пушкин поэзию и духовность.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ